DOI: 10.17976/jpps/2016.02.04

# ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ (на примере США)

**Н.А. Симония, А.В. Торкунов**

**СИМОНИЯ Нодари Александрович, доктор исторических наук, доктор политических наук, академик РАН, профессор МГИМО МИД России; ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич, доктор политических наук, академик РАН, ректор МГИМО МИД России.** Для связи с авторами: simonia@imemo.ru

*Статья поступила в редакцию: 07.12.2015. Принята к печати: 03.02.2016*

**Аннотация.** На примере нефтегазовой отрасли Соединенных Штатов авторы предлагают читателю обстоятельный анализ доминирующих трендов развития мировых рынков углеводородов. Они доказывают, что утверждения об универсальности регулирующей функции рынка представляют собой явное преувеличение. Администрация президента Обамы решила хотя бы частично остановить процесс деиндустриализации и снизить рост безработицы, упорно придерживаясь весьма своеобразного способа реиндустриализации за счет так наз. революции сланцевого газа. Однако тенденции последних полутора лет заставляют усомниться в способности американского бизнеса наращивать экспорт сланцевого сжиженного природного газа (СПГ) в 2016-2017 гг. из-за отсутствия рентабельности и прибыльности добычи сланцевых энергоносителей. Термин "революция", утверждается в статье, был пропагандистски рассчитан на публику, а главное – на конкурентов. Ни одного существенного признака "революции" не было: ни какого-либо нового продукта – все те же метан и нефть, ни применения качественно новых достижений в области добычи. На основе американских источников в статье детально рассмотрены технические условия развития отрасли и негативные стороны "сланцевого пузыря". Авторы доказывают, что Обама весной 2014 г. откровенно блефовал относительно того, что "США уже могут" поставлять требуемое количество сланцевого газа в Европу. По мнению исследователей, сторонники американской гегемонии хотели бы использовать снижение цен на нефть как инструмент давления на Россию. Они желают скорого возвращения ситуации 1990-х годов. Такой поворот событий сделал бы ненужными уступки Москве, которая, в соответствии с планами Вашингтона, должна ослабнуть настолько, что сделки с ней по крупным политическим вопросам можно будет заключать на американских условиях, и т.п. Однако образ Соединенных Штатов, до недавних пор непререкаемого мирового лидера, поблек, а страна превратилась в крупнейшего мирового должника, обремененного тяжестью всех мыслимых дефицитов. В Вашингтоне, вероятно, проглядели тот очевидный факт, что глобализация и использование цен на энергоносители в качестве экономического оружия могут бумерангом нанести ответный удар. В настоящее время *главный фактор* ценообразования в сфере мировой энергетики, доказывают авторы, – геополитический фактор, а главный "вулкан" турбулентности на мировых рынках – Соединенные Штаты Америки.

**Ключевые слова:** нефть; газ; энергетика; геополитика; США; сланцевая революция; сжиженный природный газ (СПГ).



Существует неистребимый миф, особенно в среде исповедующих либерализм людей, о том, что рынок сам может регулировать экономическое развитие и что государству не следует вмешиваться в этот процесс как на

внутреннем, так и на внешнем глобальном рынках. При этом считается, что образцом рыночных отношений служат Соединенные Штаты Америки. Нет ничего более далекого от истины, чем это утверждение. В статье мы попытаемся показать, что это не соответствует действительности, сфокусируем внимание на нефтегазовой отрасли как самой ключевой для экономического развития практически всех стран мира и, конечно же, США. Ведь нефтегазовая энергия была и остается "кровеносной системой" для мировой экономики.

В своем фундаментальном (и, похоже, лучшем) труде "Приз" (в российском издании названном почему-то "Добыча") Дэниел Ергин подробно, в том числе на архивных материалах, фактически описал зарождение англосаксонской модели в мировой нефтегазовой отрасли.

Еще до окончания Второй мировой войны президент Ф.Д. Рузвельт, озабоченный тем, что Соединенные Штаты практически в одиночку снабжали нефтью союзнические войска, добывая ее в невиданных до того количествах, и опасаясь, что в случае третьей мировой войны в США возникнет дефицит нефти, стал обсуждать в конце 1943 – начале 1944 г. с министром внутренних дел Гарольдом Икесом эту проблему. Он поручил ему ознакомить главного союзника, Великобританию, с подготовленным планом раздела мировых месторождений нефти (преимущественно на Ближнем Востоке). Но подозрительный Черчилль встретил эти сообщения с недоверием. В результате британский посол в Вашингтоне лорд Галифакс потребовал личной встречи с президентом и получил ответ: "Персидская нефть ваша, – сказал он послу. – Нефть Ирака и Кувейта мы поделим. Что касается нефти Саудовской Аравии, то она наша" [см. Ергин 2001: 297-298, 403-404]. Д. Ергин дает интересный комментарий ко всей этой истории: "Пессимизм военного времени в отношении американских нефтяных ресурсов породил концепцию, получившую название 'теория консервации'" [там же: 398]. Сам Рузвельт так был озабочен этой "консервацией", что, возвращаясь со знаменитой Ялтинской конференции глав союзных государств, заехал в Саудовскую Аравию для встречи с королем Абдель-Азиз ибн Саудом. Майкл Т. Клер уверенно предположил, что президент и король договорились о неограниченном доступе США к саудовской нефти взамен на обязательство Америки защищать королевскую семью от внутренних и внешних враждебных акций. Клер охарактеризовал этот шаг Рузвельта как один из экстраординарных эпизодов в современной американской истории [Klare 2002: X]. С тех пор последующие президенты США письменно подтверждали эту договоренность.



В конечном итоге все эти маневры и договоренности между США и Великобританией заложили основы для послевоенного доминирования англосаксонской модели на нефтяных мировых рынках. В общих (главных) чертах она сводилась к системе "справочной цены" (*posted price*). Это примерно два доллара за баррель, цена, установленная и контролируемая по поручению Вашингтона Железнодорожной комиссией Техаса. А на рынках доминировала англосаксонская группа корпораций, получившая название "семи сестер". Очевидно, что трудно назвать эту систему "свободными рыночными отношениями".

С 1973 г. начался второй исторический этап в развитии мирового нефтегазового рынка. Толчком этому послужили очередная арабо-израильская война и эмбарго, наложенное ОПЕК во главе с Саудовской Аравией на экспорт нефти в США и Нидерланды. Система "справочных цен" стала достоянием истории, члены ОПЕК наперегонки начали повышать экспортные цены, а некоторые – проводить национализацию своих нефтяных богатств.

Западные страны отреагировали на эти события, создав в 1974 г. при ОЭСР (*OECD*) в Париже Международное энергетическое агентство (*IEA*) для анализа и координации своих коллективных усилий. Однако США этим не ограничились. Очевидно не очень-то рассчитывая на магическую силу рынка и на инновационный потенциал и устремления частного бизнеса, они решили по старинке предпочесть вмешательство государства. Тем более что в Иране началась исламская революция, а Ирак затеял восьмилетнюю войну с Ираном. Власти США сформировали жестко централизованную государственную корпорацию *Synthetic Fuels Corp.* В 1980 г. они выделили на этот проект 17 млрд долл. и пообещали еще 68 млрд долл. в последующие годы. В задачи корпорации входили разработка добычи сланцевой нефти и превращение угля в жидкое топливо (*CTL – Coal to Liquids*). Д. Ергин, который написал об этом для специального издания *Newsweek*, охарактеризовал проект как напоминающий "три М" (*three M's – Manhattan Project, Marshall Plan and Man in Space*)[1]. Но вскоре ситуация на рынке стала успокаиваться, проект начал терять свою актуальность, а к 1986 г. о нем позабыли.

В 1983 г. произошло как будто бы малозаметное и незначительное событие: компания *WTI* (*Western Texas Intermediate*) выставила свою нефть на Нью-Йоркской товарной бирже. Но это событие знаменовало рождение нового бренда, а нефть – невозобновляемый стратегический товар – стала продаваться на бирже наряду с овощами, мясом, молочными продуктами. С тех пор инициатива начала переходить к западным корпорациям и игрокам на бирже – брокерам, дилерам, хедж-фондам, инвестиционным банкам. На нефтяных торгах возникла "бумажная нефть" – деривативы, по которым заключались фьючерсные сделки. Наступила эпоха торжества *спекулятивного* фактора. Цены на бирже могли повышаться или понижаться вне зависимости от спроса и предложения. Вспомним о нефтяном шоке 2008 г., когда цена барреля нефти взлетела к 15 июля до невиданных 147 долл., а затем неожиданно стала падать к осени и скатилась до 35-40 долл. Это был результат спекулятивного фактора. Сначала спекулянты стали искусственно надувать "нефтяные пузыри", повышая фьючерсные ставки на бирже Нью-Йорка, а когда демократы в Конгрессе вынудили президента Буша задействовать государственные регуляторы и последовали первые аресты, спекулянты изъяли с биржи до 40 млрд долл. и обрушили цены. При этом независимая комиссия представила свой анализ, в котором констатировалось, что в первой половине 2008 г. на реальном нефтяном рынке было нормальное соотношение спроса и предложения [Симония 2009: 8-9].



Главной причиной возникновения структурного кризиса в высоко индустриальной американской экономике стало зарождение нового прогрессивного информационно-технологического (ИТ) уклада. Возник дуализм и противостояние этих двух структур. Появилась потребность в принципиальном усилении регулирующей роли государства. Но власти США до того, как подспудно назревавший кризис "прорвался" наружу, не осознавали брошенный им вызов. В традиционном англосаксонском духе они поощряли корпорации инвестировать за рубежом, наивно полагая, что это поможет США усилить доминирование в мировой экономике. Корпорации устремились в развивающиеся и переходные страны, где дешевизна рабочей силы (не только синих, но и белых воротничков) позволяла им наращивать свои прибыли. Получая значительную часть доходов за рубежом, ТНК прячут их от американского налогообложения,

[1] *Newsweek*. Special Edition. December 2006 – February 2007. P. 32-33.

тратят за рубежом и инвестируют в подешевевшие за кризисные годы активы. Используя механизм информационного аутсорсинга, корпорации нанесли еще больший удар по национальной американской экономике. В 2008 г. число безработных зашкаливало за 10%. Процесс этот получил название "деиндустриализация". Вот такое наследство досталось президенту Обаме.

Его администрация решила хотя бы частично остановить процесс деиндустриализации и снизить рост безработицы. Она выбрала для этого весьма своеобразный путь реиндустриализации за счет так наз. революции сланцевого газа.

## "СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ БЛОКИРОВАНИЯ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ США

Демократическая партия (в отличие от семейства Бушей и вице-президента Чейни) не отличалась особыми симпатиями к нефтегазовому бизнесу. В течение многих лет демократы ратовали за возобновляемые источники энергии и, соответственно, за сохранение экологического равновесия. Республиканцы же хотели поощрить разработку нетрадиционных нефтегазовых месторождений (особенно сланцевых). Да и благоприятные условия для этого законодательными поправками в Конгрессе были заложены в 2005 г. стараниями вице-президента Чейни. Возможно, поэтому в одном из своих ежегодных посланий Обама подчеркнул, что "сланцевая революция" – это переходный этап, "мостик" к стратегии возобновляемых источников энергии.

Так или иначе, американцы публично озвучили на Международном газовом форуме в Аргентине (в 2009 г.) начало революции сланцевого газа, которая будет мигрировать по всему свету [Симония 2013: 8-13; Симония 2013а: 63-73]. На самом деле никакой "революции" в научном понимании этого термина не было, а было решение администрации Обамы искусственно создать условия "дешевизны" сланцевого газа на внутреннем рынке, с помощью субсидирования и других льгот стимулировать бизнес, но сочетая это со строгим контролем со стороны Министерства энергетики и других правительственных служб, чтобы регулировать, дозировать и просто затягивать выдачу лицензий на строительство экспортных терминалов. Ведь массовая либерализация экспорта могла аукнуться повышением внутренних цен на газ. А термин "революция" в данном случае носил чисто пропагандистский характер для публики, а главное – конкурентов. Действительно, ни одного существенного признака "революции" не было: ни какого-либо нового продукта – все те же метан и нефть, ни применения качественно новых достижений в области добычи. Просто мы имеем дело с компиляцией двух давно известных технологий: горизонтального бурения скважин и гидроразрыва пласта. Зато отрицательных последствий полным-полно. Во-первых, необходимо огромное количество чистой воды. Во-вторых, при бурении требуется добавление белого песка и химикатов, чтобы удерживать образующиеся при разрыве поры открытыми. В-третьих, всему этому сопутствует экологическое загрязнение окружающей среды, а в некоторых случаях отравление питьевой воды, ведь из скважины устраняется не более 40% отработанного раствора, а в последнее время с фракингом (так называется разрыв пласта) связываются и участившиеся землетрясения в 3-3.5 баллов. Наконец, в-четвертых, бурение сланцевых скважин в 5-15 раз дороже, чем обычных. При этом существует большая разница и в коэффициенте извлекаемости из сланцевых скважин: по нефти он составляет от 4 до 12%, по газу – от 12 до 20%,

в то время как из традиционной скважины сегодня извлекается до 60% газа, а в случаях с нефтью средний коэффициент составляет 40%.

Сланцевая скважина отличается стремительным падением дебита. Геолог Дэвид Хьюз из *Global Sustainability Research* подсчитал, что в США необходимо каждый год бурить шесть тыс. новых скважин, *чтобы поддерживать текущий уровень производства*. По этому поводу журналисты, иронизируя, часто приводят хрестоматийные слова Красной королевы, адресованные сказочной Алисе: "Для того чтобы оставаться на месте, ты должна постоянно бежать изо всех сил"[2]. Можно было бы посмеяться над такой шуткой, но ведь в данном случае речь идет не о сказке, а о реальном экологическом ущербе, наносимом "революционными технологиями" огромным пространствам на территории США. (На территории США и Канады к августу 2015 г. было пробурено два миллиона скважин с применением технологии "фракинг" [Powell 2015: 34].)

Может возникнуть вопрос: а почему Администрация США прилагает такие усилия именно для разработки сланцевого газа? Официальные эксперты и правительственные чиновники указывают на одну причину – истощение разрабатываемых традиционных месторождений. Но смущает одно обстоятельство: за многие годы в американских журналах, специализирующихся на нефтегазовой тематике, практически не упоминаются весьма интересные данные об обширных *не разрабатывающихся* нефтегазовых запасах. Журнал *Oil and Gas Journal* 2 июня 2008 г. привел выдержки из отчета бюро Министерства внутренних дел, занимающегося земельными ресурсами США (*US Bureau of Land Management under DOI – US Department of the Interior*), за 2007 г. В отчете констатировалось, что 60% недр, содержащих нефтегазовые месторождения, не подлежат лицензированию, в том числе: нефтяных месторождений – 62%, газовых – 41%. Еще 30% земельного фонда – выставляются на тендеры, но с определенными ограничениями (сезонными и др.). И это только на суше. А на весь шельф Атлантического и Тихого океанов и значительной части Мексиканского залива наложен ежегодно возобновляемый Конгрессом мораторий. Только в конце декабря 2008 г., когда победа демократов на выборах стала очевидной, они уступили в вопросе моратория на шельф, но с многочисленными оговорками. До сегодняшнего дня между федеральными департаментами и властями некоторых штатов (особенно Аляски) постоянно происходят публичные перепалки. Штаты жалуются, что федеральные власти под разными предлогами (главным образом природоохранного ряда) запрещают освоение энергетических ресурсов. Невольно приходит на ум, что в Вашингтоне не забыли упоминавшиеся выше идеи президента Рузвельта о "консервации" нефтегазовых резервов на случай третьей мировой войны. Только в самом конце 2015 г. Вашингтон снял 40-летнее эмбарго на экспорт нефти, руководствуясь, очевидно, не столько экономическими, сколько политическими соображениями.



Впрочем, справедливости ради надо сказать, что искусственная дешевизна сланцевого газа помогла правительству, по крайней мере на сегодня, стимулировать процесс реиндустриализации и сократить безработицу почти вдвое по сравнению с 2008 г. Улучшилась ситуация в некоторых обрабатывающих отраслях, в электроэнергетике и домохозяйствах. Но наибольший успех был достигнут в нефтехимии. Крупнейшая нефтехимическая корпорация США *Dow Chemical* в 2008 г. закрывала свои заводы и переводила их на Ближний Восток,

[2] *Bloomberg Businessweek*. 14-20.10.2013. P. 17-19.

поближе к дешевому сырью и азиатским рынкам. Теперь корпорация объявила о планах инвестировать 5 млрд долл. Начатый ею "ренессанс нефтехимии" привлек также некоторые нефтегазовые корпорации. *ExxonMobil, Chevron* и *Sasol* (ЮАР) планируют потратить около 100 млрд долл. Канадская *Methanex* – крупнейший в мире производитель метанола – затратила 1.1 млрд долл. на то, чтобы разобрать два своих предприятия в Чили и перевести эти предприятия в Луизиану. *Shell* занялась реструктуризацией своих сланцевых активов, концентрацией усилий на наиболее рентабельных плеях *Marcellus* и *Haynesville* и планирует инвестировать в строительство этиленовой крекинг-установки в Пенсильвании, а также сооружение завода GTL (*Gas-to-liquids* – высокоактивное жидкое топливо из газа для производства дизеля) в Луизиане[3].

Осенью 2013 г. некоторые немецкие эксперты и политики выразили беспокойство в связи с объявлением мирового гиганта – корпорации *BASF* – о намерении построить в США три нефтехимических завода[4]. В связи с этим нужно сказать, что "сланцевая бонанза" в США не только всасывала как пылесос инвестиции из некоторых стран Европы, переживающей трудные времена, но и являлась источником других негативных последствий для последней. Успешное внедрение дешевого газа в производство электроэнергии в США привело к вытеснению из этой сферы "грязного" угля. Это обернулось негативом для некоторых европейских стран. Дело в том, что по закону 1977 г. закрытие шахт должно сопровождаться дорогостоящей экологической реабилитацией на всей территории месторождения. Дешевле было продолжать убыточную добычу и отправлять уголь зарубежным потребителям. И теперь дешевый американский уголь стал вытеснять из электроэнергетической сферы природный газ. (Это происходит даже в Германии, уставшей от субсидирования возобновляемых источников энергии.)



В течение первого периода "сланцевой революции" официальные эксперты в США радостно подсчитывали новые рабочие места, создаваемые этой псевдореволюцией. Но практически невозможно найти статистику по численности разорившихся независимых малых предпринимателей, на которых приходится 82% производимого природного газа. Когда "пузыри бума" от массового участия этих предпринимателей в добыче газа начали лопаться в результате резкого снижения цены на газ с 2009 г., то пострадали прежде всего они, а не *majors*, которые оптимизировали свое производство и подкрепили свой *upstream downstream'*ом. Пошли банкротства; некоторые, чтобы избежать дефолта, продолжали убыточную добычу. Как говорится, "революция стала пожирать своих детей".

## "СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРОВОГО ДОМИНИРОВАНИЯ США

На глобальный структурный кризис капитализма в 1990-е годы наложился развал биполярной структуры мирового порядка и начался длительный исторический переходный процесс к многополюсному миру. Объективно с исчезновением биполярности стала вымываться "основа" былого статуса "сверхдержавности" для США. В мире возникли совершенно новые игроки, которые не просто принимаются во внимание, но и напрямую воздействуют на всю мировую политику. Мы имеем в виду и внесистемных, и системных

[3] *Upstream*. 4.10.2013. P. 44-45.

[4] Foreign Firms Top U.S. Gas Bonanza. – *The Wall Street Journal*. 1.10.2013.

игроков, – таких, например как, транснациональные корпорации. Несмотря на всю устойчивость государства, они играют более существенную роль, чем раньше. Это и многочисленные национальные и международные неправительственные организации [см. Торкунов 2013: 91]. Ситуация усугубилась появлением в последние десятилетия "несостоятельных" государств, а также "образованием неподконтрольных легитимным национальным правительствам 'серых' зон и районов. В некоторых из них возникли своего рода непризнанные, нелегитимные государства, другие – просто находятся под контролем преступных группировок" [см. Торкунов 2010: 123].

Американские администрации полагали, что исчезновение антагонистической "сверхдержавы" – СССР – и ослабленное состояние новой государственности и экономики России носит долгосрочный характер, что автоматически станет фактором укрепления одностороннего доминирования США в мировой политике и экономике. Но беспредел бюрократического капитализма ельцинской эпохи с началом нового столетия закончился, что сильно обескуражило американские власти. После кратковременных разборок в духе "Кто потерял Россию?" все американские администрации поставили своей целью любыми средствами предотвратить дальнейшее усиление России. В особенности беспокоило официальный Вашингтон быстрое развитие энергетического взаимовыгодного сотрудничества России с Европой и наметившееся сотрудничество в этой сфере со странами АТР, прежде всего с Китаем. Особой остроты сопротивление этому достигло после открытого вмешательства американской администрации в кризисную ситуацию на Украине и последовавшей в результате этого эскалации санкций против России [см. Симония, Торкунов 2014: 9-19]. США преследовали двоякую цель: не только ослабить и изолировать Россию, но и добиться разрыва или крайнего сужения энергетического сотрудничества Европы с Россией, которая, в отличие от США, нуждалась и в нефти, и в газе. Вот тут-то Вашингтон и решил использовать "сланцевую революцию" как рычаг в двух направлениях: во-первых, убедить европейских союзников в том, что они могут (при американской поддержке) повторить опыт "сланцевой революции" у себя дома, тем самым покончив, наконец, с "зависимостью от Газпрома", и, во-вторых, посулами самого президента Обамы экспортировать сланцевый сжиженный природный газ из США для удовлетворения потребностей Европы.



В первом случае на подмогу пришла Геологическая служба США, которая услужливо и лихо спрогнозировала "обильные месторождения" сланцевого газа в разных странах. Особенно показателен в этом плане пример Польши. Так, в 2010 г., после того как главы правительств России и Польши достигли соглашения о продлении сроков поставок газа в саму Польшу и транзите через нее, состоялся вброс информации о том, что ресурсов сланцевого газа в Польше хватит на 300 лет и что она даже сможет освободить от "ига" "Газпрома" всю Европу. Польша не смогла устоять перед таким соблазном, и ратификация соглашения с Россией затянулась на целый год. Но наступил 2012 г., и первой ушла из Польши *ExxonMobil*, сославшись на отсутствие достаточной рентабельности, затем в 2013 г. отказались от разработок *Marathon Oil, Talisman Energy* и польская *Lotos*. До конца 2014 г. дотянула только *ConocoPhillips*, и *Financial Times* объявила об остановке всех работ по бурению. К концу 2015 г. она вслед за *Total* и *Eni* заявила о свертывании всей сланцевой программы в Польше[5]. А об-

[5] *Financial Times*. 17.11.2014; *Upstream*. 12 06.2015. P. 33.

щий итог по сланцевым проектам за пределами США подвел журнал *Petroleum Economist* в июле 2015 г., опубликовав статью под заголовком "Международный сланец постепенно исчезает в эру низких цен" [International shale... 2015: 32][6].

Впрочем, Вашингтон был обеспокоен не только Европой, но и нарастающим энергетическим сотрудничеством России со странами АТР и особенно с Китаем. Еще до санкций, накануне Конференции ООН по климату в Копенгагене, Обама даже подписал соглашение с тогдашним главой КНР Ху Цзиньтао, обещая стране технологическую помощь. И действительно, в провинции Сычуань появились *Shell* и некоторые другие компании, которые начали бурение на сланцевый газ. В Пекине планировали, что к концу 13-й пятилетки (2020 г.) показатель добычи составит 60 млрд кубометров в год, но достигнутые за предыдущие три года результаты оказались столь обескураживающими, что новое руководство Китая решило уполовинить прогнозный показатель на следующую пятилетку до 30-35 млрд кубометров. Причины неудачи – в дороговизне бурения (13 млн долл. – средняя скважина в Сычуани, что значительно больше, чем самая дорогая скважина в Северной Дакоте) и малом коэффициенте извлекаемости – от 5 до 20%, что контрастирует с 60% для традиционных скважин[7].

Что касается личного участия Обамы в процессе "убаюкивания" ЕС, то приведем лишь одно его публичное высказывание весной 2014 г.: "Мы понимаем, – сказал он, – что усиление санкций по-разному отразится на разных странах, в том числе на странах ЕС. США уже могут поставлять газа больше, чем требуется Европе. Нужно договориться о верификации этого процесса, и мы намерены сделать это"[8]. Обама блефовал относительно того, что США уже могут экспортировать требуемое количество сланцевого газа в Европу. Не мог же он не знать, что его страна тогда физически не способна была экспортировать ни одной тонны сланцевого СПГ куда бы то ни было, что первые газовозы отправятся из терминала *Sabine Pass* в Луизиане в лучшем случае в самом конце 2015 – начале 2016 гг., и они уже законтрактованы. Что касается верификации, то и без нее ясно, что американский сланцевый газ не будет более дешевым в Европе, чем российский. Впрочем, Д. Ергин по поводу дешевизны сланцевого газа, выступая в Хьюстоне на конференции глобального СПГ, заявил следующее: "Речь идет не о низких ценах, а о новой системе... США не собираются стать источником дешевого СПГ, как это все думают" [Robertson 2013: 46][9].



Между тем, период с конца 2014 г. до конца августа 2015 г. заставляет усомниться в способности американского бизнеса наращивать достаточный потенциал для расширения масштабов экспорта сланцевого СПГ в 2016-2017 гг. И это не по технологическим причинам, а из-за отсутствия рентабельности и прибыльности добычи сланцевого газа и нефти. В норвежской газете *Upstream* все чаще публикуются материалы о тяжелом положении известных независимых компаний, добывающих сланцевый газ и нефть и жалующихся

[6] См. также: *Bloomberg Businessweek*. 25-31.05.2015. P. 19.

[7] См. *Upstream*. 15.08.2014. P. 29; 31.10.2014. P. 75; 7.11.2014. P. 51, 58. Симония Н. Момент истины для сланцевой "революции". – *Expert-online*. 02.01.2016. Доступ: http://expert.ru/expert/2015/01/moment-istinyi-dlya-slantsevoj-revolyutsii/ (проверено 02.01.2016).

[8] *RV (Russian View)*. No. 2. May-June 2014. P. 50.

[9] Видимо, это разъяснение Ергина адресовано некоторым членам Еврокомиссии, которые на переговорах по соглашению "О Трансатлантическом партнерстве по торговле и инвестициям" между США и ЕС настаивают на включении в Устав этого будущего Партнерства отдельной главы по энергетике, а их американские партнеры уклончиво, но твердо отвергают это предложение.

на банки, которые теперь отказываются от реструктуризации задолженности компаний, от выдачи новых кредитов и т.д. Эти компании вынуждены по дешевке продавать свои активы или вовсе уходить из бизнеса[10].

Ергин Д. 2001. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть.* М.: Альпина Паблишер. 944 с.

Симония Н.А. 2009. *Мировая нефтегазовая промышленность: проблемы и перспективы*. М.: ИМЭМО. 25 с.

Симония Н.А. 2013. "Революция сланцевого газа": мифы и реалии. – *МЭиМО*, № 12. С. 3-13.

Симония Н.А. 2013а. "Революция сланцевого газа": Обратима ли деиндустриализация США? – *Международные процессы*. Т. 11. № 3-4. С. 63-73.

Симония Н.А., Торкунов А.В. 2014. Энергобезопасность ЕС и Россия. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 9-19. DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2014.05.02

Торкунов А.В. 2014. "Нас ждут турбулентные годы...". – *Свободная мысль*. № 6. С. 83-98.

Торкунов А.В. 2010. *По дороге в будущее*. Ред.-сост. А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс. 476 с.

Global Supply Dips, but Still Strong. 2015. – *Petroleum Economist.* July-August. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3466760/Global-supply-dips-but-still-strong.html (accessed 02.02.2016).

International Shale Fades in Low Prices Era. 2015. – *Petroleum Economist.* July-August. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3465471/International-shale-fades-in-low-price-era.html (accessed 02.02.2016).

Klare M.T. 2002. *Resource Wars. The New Landscape of `Global Conflict.* N.Y.: Henry Holt. 306 p.

Powell W. 2015. LNG Canada Receives Approval from Government. – *Petroleum Economist.* July-August. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3466841/LNG-Canada-receives-approval-from-government.html (accessed 02.02.2016).

Robertson H. 2013. World's Biggest LNG Conference Bounces Back. – *Petroleum Economist.* May. URL: petroleum-economist.com/IssueArticle/3195654/Archive/Worlds-biggest-LNG-conference-bounces-back.html (accessed 02.02.2016).

Simonia N., Torkunov A. 2013. *Globalization, Structural Crisis, and World Leadership (Myths and Reality)*. Moscow: International Affairs. 80 p.



DOI: 10.17976/jpps/2016.02.04

## THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTORS ON INTERNATIONAL ENERGY MARKETS (the US Case)

**N.A. Simonia[1], A.V. Torkunov[2]**

*[1]Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

*[2]Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

**SIMONIA Nodari Aleksandrovich, Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Pol. Sci.), full member of RAS, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia; TORKUNOV Anatoliy Vasilyevich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), full member of RAS, Rector, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia.** Email: simonia@imemo.ru

*Received: 07.12.2015. Accepted: 03.02.2016*

[10] См., например, несколько материалов по этой проблеме в: *Upstream*. 07.08.2015.

**Abstract.** Using the U.S. oil and gas industry as a salient example, the authors provide a thorough and detailed analysis of world energy markets. They prove that faith in the universality of the regulatory functions of the market is clearly exaggerated. The Obama Administration has decided to halt (at least partially) the process of de-industrialization and thus reduce the mounting unemployment, stubbornly sticking to a rather particular method of re-industrialization – so-called "shale gas revolution." However, the trends of the past year and a half cast doubt on the ability of U.S. businesses to increase exports of shale liquid natural gas (LNG), in 2016-2017, due to the lack of profitability of this kind of energy resource. The article argues that the term "revolution" looks like a PR campaign, designed for consumption by the general population, and, most importantly, targeted at competitors. It lacks any significant feature of a "revolution": neither an original product but the same methane and oil, nor any qualitative breakthroughs in mining techniques. Based on American sources the article discusses in some detail the technical features of the sector, and points to some negative aspects of this "shale bubble." The authors argue that Obama was bluffing in saying that the United States was ready to supply Europe with a significant quantity of shale gas. Advocates of U.S. hegemony, in the opinion of the researchers, would like to use the decline in oil prices as an instrument of pressure on Russia. They favor a quick return to the situation of the 1990s. This turn of events would make concessions to Moscow unnecessary, as, according to Washington's plans, Russia would become so weak that Washington could easily bargain on major political issues on its own terms. The shining image of the United States, until recently the undisputed world leader, has faded, and the nation has turned into the world's biggest debtor stooping under the weight of all conceivable deficits. Washington apparently overlooked the obvious fact that globalization and the use of energy prices as an economic weapon can hit back like a boomerang. Currently, the main factor affecting pricing in the global energy industry, the authors argue, is geopolitics, and the main "volcano" of turbulence on world markets is the United States of America.

**Keywords:** oil; gas; energy; geopolitics; the US "shale revolution"; liquid natural gas; LNG.

## References

Global Supply Dips, But Still Strong. – *Petroleum Economist*. July-August 2015. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3466760/Global-supply-dips-but-still-strong.html (accessed 02.02.2016).

International Shale Fades in Low Prices Era. – *Petroleum Economist*. July-August 2015. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3465471/International-shale-fades-in-low-price-era.html (accessed 02.02.2016).

Klare M.T. *Resource Wars. The New Landscape of `Global Conflict.* N.Y.: Henry Holt. 2002. 306 p.

Powell W. LNG Canada receives approval from government. – *Petroleum Economist*, July-August 2015. URL: http://www.petroleum-economist.com/Article/3466841/LNG-Canada-receives-approval-from-government.html (accessed 02.02.2016).

Robertson H. World's biggest LNG conference bounces back. – *Petroleum Economist*. May 2013. URL: http://www. petroleum-economist.com/IssueArticle/3195654/Archive/Worlds-biggest-LNG-conference-bounces-back.html (accessed 02.02.2016).

Simonia N.A. *Mirovaya neftegazovaya promyshlennost': problemy i perspektivy* [World Oil and Gas Industry: Challenges and Prospects]. Moscow: Institute of World and International Relations. 2009. 25 p. (In Russ.)

Simonia N.A. "Shale Gas Revolution": Myths and Realities. – *World Economy and International Relations*. No. 12. 2013. P. 3-13. (In Russ.)

Simonia N.A. "Shale Gas Revolution": Is the Deindustrialization of the United States Reversible? – *International Trends*. 2013. Vol. 11. No. 3-4. P. 63-73. (In Russ.)

Simonia N.A., Torkunov A.V. European Union's Energy Security and Russia. – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 5. P. 9-19. DOI: http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2014.05.02 (In Russ.)

Simonia N., Torkunov A. *Globalization, Structural Crisis, and World Leadership (Myths and Reality)*. Moscow: International Affairs. 2013. 80 p.

Torkunov A.V. "We Are Facing Turbulent Years..." – *Svobodnaya Mysl* . No. 6. 2014. P. 83-98. (In Russ.)

Torkunov A.V. *Po doroge v budushcheye*. Red.-sost. A.V. Malgin, A.L. Chechevishnikov [On the Way to the Future. Ed. by A.V. Malgin, A.L. Chechevishnikov]. Moscow: Aspect Press. 2010. 476 p. (In Russ.)

Yergin D. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The PrIze: The Epic Quest for Oil, Money, and Power]. Moscow: Alpina Publisher. 2001. 944 p. (In Russ.)

**Extended abstract.** The authors claim that the Obama Administration used the so-called "shale gas revolution" to halt (at least partially) the process of de-industrialization of the country, which was a result of a structural crisis of its economy. While the advocates of liberalism claim that the market itself is capable of regulating the economic development, and the state should remain only a watchdog in this process both on the national and international level, the authors prove them wrong by analyzing the crisis of highly industrialized American economy, caused primarily by emergence of the rapidly developing IT-sector. After these two structures engaged in complex relations of dualism and confrontation, the need for strengthening the regulatory role of the state became evident. The U.S. government was unable to anticipate the crisis: it had been encouraging corporations to invest abroad, in a naive belief that it would strengthen the U.S. dominance in the world economy. Quite on the contrary, the IT outsourcing mechanism, which involved hiding the real profit from the American taxation and investing it into assets that considerably lost in value during the crisis, seriously damaged the American economy.

While the Democratic Party's relations with the oil-gas business were far from sympathetic (members of the Party have been standing for development of renewable energy and sustainable development for a long time), the Republicans advocated development of non-traditional oil-gas deposits (shale ones primarily). The corresponding amendments were supported by D. Cheney and passed through the Congress in 2005. This may be the reason why in his annual State of the Union address President Obama underlined the transitional character of the "shale revolution" and labeled it a "bridge" to the renewable energy strategy. Beginning of this "revolution" which "was to migrate all over the world" was announced by the Americans publicly at the International Gas Forum in Argentina (2009). In fact, no such "revolution" in the scientific sense of the term existed; it was rather decision of the Obama Administration to artificially create conditions for "cheapness" of shale gas on the domestic market, to stimulate business with subsidies and other incentives – combining it with a strict control of the U.S. Department of Energy and other government agencies in order to control, dispense and simply to delay the issuance of licenses for the construction of the export terminals, since a massive liberalization of exports could trigger an increase in domestic gas prices.

The term "revolution" in this regard was used as a mechanism of pure propaganda, designed for the public and, first of all, for the competitors. It lacks any significant feature of a "revolution": neither an original product but the same methane and oil, nor any qualitative breakthroughs in mining techniques: the two traditional long-known mining technologies were applied, namely the horizontal drilling and the hydraulic fracturing of formation. However, the process seriously damages the ecology: it is followed by environmental pollution, and in some cases, earthquakes and poisoning of the drinking water. Moreover, the costs of drilling shale wells are 5-15 times higher than of the traditional ones; comparison in the recovery factor favors the traditional wells as well.

The authors claim that Obama was bluffing in saying that the United States was ready to supply Europe with a significant quantity of shale gas. Advocates of U.S. hegemony, in the opinion of the researchers, would like to use the decline in oil prices as an instrument of pressure on Russia, so that it would no longer be an obstacle in their attempt to restore their world dominance. The image of the United States, until recently the undisputed world leader, has considerably deteriorated, and the nation has turned into the world's biggest debtor stooping under the weight of all conceivable deficits. Washington apparently overlooked the obvious fact that globalization and the use of energy prices as an economic weapon can hit back like a boomerang. The authors argue that the key factor affecting pricing in the global energy industry is currently geopolitics, and the main "volcano" of turbulence on world markets is the United States of America.